

Специфика реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в пищевой промышленности на региональном уровне

Виолетта Викторовна Рошупкина, Юрий Юрьевич Анташян

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация:

Введение. В условиях роста волатильности цен на базовые продукты питания на глобальных рынках приобретает все большую актуальность проблема обеспечения продовольственной безопасности страны и стимулирования инвестиционной активности в пищевой промышленности. Решение данной проблемы максимально эффективно на региональном уровне, т. к. отраслевая специфика переработки сельскохозяйственной продукции требует согласования интересов государства и бизнеса. **Методы.** В исследовании использовались компаративный, ретроспективный, экономико-статистический анализ, что позволило определить приоритетные направления повышения инвестиционной привлекательности пищевой промышленности в контексте реализации крупномасштабных проектов. **Результаты.** Полученные результаты подтверждают, что реализация долгосрочных целей развития пищевой промышленности требует оптимизации организационно-экономических механизмов согласования интересов государства и бизнеса, для чего целесообразно использовать механизм государственно-частного партнерства.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, инвестиционная привлекательность, пищевая промышленность, экономическая политика

Для цитирования:

Рошупкина В. В., Анташян Ю. Ю. Специфика реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в пищевой промышленности на региональном уровне // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 13–22.

Информация об авторе:

Рошупкина В. В. – доктор экономических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
(Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)
профессор кафедры финансов и кредита института экономики и управления
kluvil@rambler.ru
Анташян Ю. Ю.
Северо-Кавказский федеральный университет
(Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)
аспирант кафедры финансов и кредита института экономики и управления
nalogi.consult@mail.ru

Original article

The article was submitted April 8, 2025;
approved after reviewing May 23, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Specifics of implementation of large-scale investment projects in the food industry at the regional level

Violetta V. Roshchupkina, Yuri Yu. Antashyan

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract:

Introduction. In the conditions of growing volatility of prices for basic foodstuffs on global markets, the problem of ensuring food security of the country and stimulating investment activity in the food industry is becoming increasingly relevant. The solution of this problem is maximally effective at the regional level, as the industry specifics of agricultural

© Рошупкина В. В., Анташян Ю. Ю., 2025

products processing require the harmonisation of the interests of the state and business. **Methods.** The study used comparative, retrospective, economic and statistical analysis, which allowed us to identify priority areas for improving the investment attractiveness of the food industry in the context of the implementation of large-scale projects. **Results.** The obtained results confirm that the implementation of long-term goals of the food industry development requires the optimisation of organisational and economic mechanisms for coordinating the interests of the state and business, for which it is advisable to use the mechanism of public-private partnership.

Keywords:

public-private partnership,
investment attractiveness,
food industry,
economic policy

For citation:

Roshchupkina, Violetta V. and Yuri Yu. Antashyan. 2025. "Spetsifika realizatsii krupnomasshtabnykh investitsionnykh proyektov v pishchevoy promyshlennosti na regional'nom urovne" ["Specifics of implementation of large-scale investment projects in the food industry at the regional level"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 1, no. 1 (July): 13–22.

Information about the authors:

Roshchupkina V. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
North-Caucasus Federal University
(1 Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation)
Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management
kluvil@rambler.ru
Antashyan Yu. Yu.
North Caucasus Federal University
(1 Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation)
Postgraduate student of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management
nalogi.consult@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Пищевая промышленность традиционно занимает ключевое место в экономике аграрных регионов Российской Федерации, которые, обладая значительным потенциалом в агропромышленном комплексе (далее – АПК), могут стать ведущей мировой площадкой для переработки сельскохозяйственной продукции, создания цепочек добавленной стоимости и формирования новых рабочих мест. В условиях усиления конкуренции со стороны импортеров продовольствия, с одной стороны, и усиления санкционного давления, с другой – пищевая промышленность, будучи связующим звеном между первичным производством и конечным потребителем, способствует достижению долгосрочных целей, связанных с импортозамещением и обеспечением устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Стратегический характер решаемых задач в пищевой промышленности предопределил необходимость детерминирования координирующих факторов институционального характера, снижающих эффективность использования ограниченных бюджетных ресурсов при реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. К таким факторам относятся транзакционные издержки, связанные с координацией институциональных отношений, таких как:

- рыночный обмен;
- проблемы безбилетника;
- проблемы распределения;
- ограниченная рациональность в понимании политических альтернатив;
- асимметричная информация.

Транзакционные издержки могут препятствовать координации действий государства и бизнеса при реализации программы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, что требует детального изучения возможности использования механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в пищевой промышленности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Политика финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов (далее – КИП) – это совокупность инструментов, встроенных в механизм, ориентированный на достижение долгосрочных целей макро- и мезоуровней и являющийся основой политики финансирования инфраструктуры (Шилкина 2015). Государственная политика в сфере КИП является основой для эффективного и действенного предоставления льгот и преференций, а также необходимой инфраструктуры для реализации проектов. Такая политика имеет решающее значение, даже если услуга является нематериальной или в случае,

когда государственная организация только гарантирует, что частный партнер предоставит инфраструктуру или все необходимые услуги.

После того, как политика финансирования КИП утверждена, используется ряд институциональных механизмов, необходимых для успешной ее реализации и предоставления необходимых государственных товаров и услуг. Эти механизмы включают соответствующие формы государственного предоставления организациям частного сектора, товаров и услуг. При этом необходимо учитывать, что эффективность государственной политики относительно характера финансирования КИП, как, например, инфраструктурные проекты, включает четкое разграничение организационных границ (Петрикова и Корзина 2011). Анализ наиболее эффективной и действенной формы финансирования и предоставления общественных благ и услуг в конкретных обстоятельствах требует акцента на правилах игры, которые регулируют организационные границы транзакций, таких как финансирование и предоставление капитальной инфраструктуры в рамках ГЧП.

Одной из определяющих характеристик границ при анализе вариантов, из которых можно выбрать наиболее эффективную и действенную форму финансирования и предоставления общественных благ и услуг, является то, что в государственных организациях менеджеры на субъективной основе не могут контролировать превышение доходов над расходами в качестве минимально необходимого уровня рентабельности, поскольку государство ставит во главу угла достижение сбалансированности бюджетов, а не прибыльность компаний. Важной целью четкого установления и, по мере необходимости, пересмотра организационных границ в случае ГЧП является повышение эффективности предоставления государственных услуг (Devapriya 2006).

Без мотива получения прибыли государство должно учитывать другие факторы эффективности при принятии решения о том, следует ли финансировать и реализовывать КИП самостоятельно или с использованием ГЧП. В данном случае задача состоит в том, чтобы определить затраты и выгоды в выбранном варианте реализации ГЧП, при этом эффективность использования ограниченных бюджетных ресурсов является одним из приоритетных критериев принятия решений органами государственной власти.

Политика финансирования КИП – это стратегический инструмент экономической политики государства, устанавливающий роль частных партнеров как вариант эффективной и действенной реализации инвестиционных проектов (Kumari and Sharma Kumar 2016). В данном варианте ГЧП необходимо рассматривать как на инструмент политики для достижения долгосрочных национальных и субнациональных целей устойчивого развития. Он объединяет идентификацию, выбор, реализацию и оценку эффективности инструментов ГЧП в рамках вариантов финансирования КИП, процесса планирования долгосрочных целей развития, таких как реализация инвестиционных проектов в части создания импортозамещающих производств.

ГЧП позволяет государству предоставлять необходимую капитальную инфраструктуру без немедленной необходимости увеличивать текущие налоги и / или брать, а частным инвесторам брать на себя дополнительные долговые обязательства. Стратегия финансирования, которую выбирает частный инвестор для привлечения капитала, играет важную роль не только для него, но и для органов государственной власти.

Стратегия частного инвестора определяет структуру капитала проекта, сумму, которую необходимо привлечь через акционерное финансирование, и то, сколько следует привлечь в рамках ГЧП (Литвинова 2013; Ветрова 2015). Частные инвесторы, такие как банки или их консорциум, международные финансовые учреждения, субподрядчики, а также государственные учреждения могут быть источниками финансирования.

В зависимости от характера стимулов, связанных с частным финансированием в рамках ГЧП, они могут побуждать частных партнеров сокращать и контролировать расходы по проекту, поскольку они увеличивают свою рентабельность и получают платежи только в том случае, если денежные потоки будут достаточными для покрытия расходов. Органы власти также могут использовать поощрительные платежи или штрафы, которые зависят от достижения частным партнером определенных контрольных показателей, касающихся расходов по КИП, а также хода его выполнения или завершения (Khanom 2010).

Институты устанавливают правила игры в обществе, а также являются основой для общих ценностей и убеждений государственных менеджеров относительно выбора и намерений других игроков. Общие убеждения особенно актуальны в условиях установления правил игры в рамках экономической политики государства, например, их роли в реализации политики финансирования КИП. Игроки основывают свои стратегии ведения переговоров и принятия решений на принципах установленных и коллективно признанных правил игры как основы для постановки общих целей относительно принятия решений в финансировании КИП.

Кроме того, ограничения институционального характера включают взаимодействие между политическими, правовыми, экономическими и организационными субъектами. Институциональная среда устанавливает правила игры для осуществления транзакций обмена в рамках экономической политики государства. В данном контексте сфера экономической политики представляет собой совокупность транзакций, которые осуществляются между органами государственной власти и частными партнерами (Sabry 2015). В отличие от этого, в политической сфере обмен не включает частных агентов. Вместо этого правительство может предоставлять общественные блага частному агенту в обмен на выпуск ценных бумаг, а частный агент может ответить отказом на предложение о таком обмене. В этом случае все субъекты идентифицируются, т. к. правила игры могут быть реализованы в каждой сфере с помощью инструментов бюджетно-налоговой политики в дополнение к прямым инструментам финансирования с учетом институциональных ограничений.

Определение институциональных ограничений при оценке эффективности и результативности как вариантов использования дефицитных ресурсов начинается с понимания концепций дефицита и конкуренции на рынке (Sabry 2015). Понятие дефицита в контексте, когда решение государства предоставить бюджетные средства в рамках реализации КИП, основанное на вариантах политики финансирования, подчиняется установленным ограничениям правил игры. Концепция дефицита использует теорию цен как существенную часть анализа эффективности, а также как критерий оценки институционального качества, рассматривающий изменения относительных цен в качестве основной силы, вызывающей институциональные изменения (Sabry 2015).

Однако институциональные изменения не обязательно приводят к повышению эффективности институтов и экономического роста. Неполная информация (информационная асимметрия) и ограниченные ресурсные возможности являются некоторыми из факторов, которые определяют стоимость транзакций в учреждениях, как частных, так и государственных, и влияют как на их экономическую, так и на операционную эффективность (Panayides, Parola and Lam 2015).

Таким образом, институциональный потенциал и структура возможностей являются важнейшим компонентом эффективного использования ограниченных ресурсов. Административно слабая институциональная структура влияет на операционную эффективность организационной структуры для любого конкретного КИП, реализуемого в рамках ГЧП. Неэффективная институциональная структура ослабит возможность использования инструментов ГЧП, поскольку интересы частного партнера не защищены от форс-мажорных событий, в то время как сильная эффективная институциональная структура поощряет договорные соглашения между государством и бизнесом, несмотря на неопределенность внешней среды. Эффективность реализации КИП в рамках ГЧП нельзя измерить только экономическими показателями, поэтому также требуется оценка эффективности в предоставлении социальной инфраструктуры, которая улучшает общее качество жизни и увеличивает совокупное общественное благо.

Когда государство решает заключить базовый контракт ГЧП, например, проектирование-строительство, оно может относительно легко определить степени свободы его реализации в рамках установленных правил игры. В этом случае органы власти могут более конкретно определить требования к производительности частного партнера по сравнению с другими, более продвинутыми типами контрактов ГЧП.

Базовая контрактная структура Брауна также может использоваться как базис для понимания очень сложных и масштабных контрактов (Brown, Potoski and Van Slyke 2016). Такие

контракты заключаются в условиях рыночной экономики, преимущественно в развитых странах, в отличие от той, которая функционирует в экономике с формирующимся рынком и где органы власти устанавливают и формулируют условия для правил игры. С другой стороны, такие контракты на реализацию КИП как концессионные контракты ГЧП, являются сложной задачей для закупок, переговоров и мониторинга, чтобы гарантировать полное соблюдение правил, поскольку многочисленные и разнообразные требования к КИП, которые обсуждаются и прописываются в контракте, составляют общие правила игры.

После того, как принято решение о финансировании и начале реализации КИП с использованием ГЧП, правила игры с точки зрения государственных контрактов, включая контракты ГЧП, начинаются с более широкого набора институциональных политик, которые определяют правила закупок в государственном секторе. Всеобъемлющая правовая, экономическая, политическая и социальная институциональная структура, которая влияет на реализацию КИП, может быть как формальной, так и неформальной, разграничивая обязательства двух сторон (Sharma 2012). Учитывая сложность более продвинутых форм ГЧП, используемых для реализации КИП, эти правила игры проще обеспечить государственными администраторами при использовании базовых форм ГЧП, таких как проектирование-строительство. Однако для продвинутых, сложных форм контрактов ГЧП, таких как концессии, информационная асимметрия в требованиях к проекту и спецификации контракта делают написание всеобъемлющего первоначального контракта ГЧП практически невозможным. В частности, контракты на сложные проекты ГЧП включают более совершенные, инновационные правила игры, такие как правила государственных контрактов ГЧП, правила обмена, порядок компенсации частному партнеру, кто несет риск, например, перерасхода средств, и правила полномочий капитальных проектов.

Контракты ГЧП, особенно их более продвинутые типы, такие как концессии, связывают партнеров сделкой обмена способами, которые затрудняют выход из него (Кочеткова 2015). Следовательно, успешное завершение ГЧП еще больше зависит от возможностей и потенциала институциональных, экономических, политических и правовых субъектов политики (как по отдельности, так и вместе). Партнерские отношения в ГЧП, как правило, возникают между государством и одним частным подрядчиком. Однако более сложные договорные партнерские отношения также требуют некоторого базового уровня согласования интересов стейкхолдеров (Татаркин, Романова и Лаврикова 2009). Кооперативные институциональные рамки требуют от государства тщательного понимания сложных элементов контракта ГЧП и экспертных знаний при установлении правил игры, которые способствуют эффективной реализации КИП.

В связи с этим реализация инвестиционных проектов в пищевой промышленности требует определения конкретных институциональных измерений политического, экономического, судебного и институционального характера. Все они должны быть приняты во внимание и включены в единое экономическое пространство, особенно с учетом величины дополнительных расходов на координацию усилий органов власти и бизнеса. Создание и поддержание качества, возможностей и потенциала руководства этих государственных институциональных элементов является необходимым условием эффективности институционального управления и контролю над транзакционными издержками. Качественная проработка механизма ГЧП влияет на реализацию долгосрочных программ государства, особенно в части решения проблем обеспечения продовольственной безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Пищевая промышленность играет важную роль в структуре экономики многих регионов Российской Федерации. Доля отрасли в валовом региональном продукте (далее – ВРП) колеблется от 1–4 % в промышленно развитых до 20–25 % в аграрных субъектах Российской Федерации, где АПК и переработка сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства являются факторами, которые оказывают существенное влияние на рост и повышение экономической активности¹. Начиная с 2014 года темпы роста в пищевой промышленности и сельском хозяйстве во многих регионах опережают динамику ВРП, что обусловлено активным развитием перерабатывающих

¹ Основные показатели сельского хозяйства в России // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 11.04.2025).

производств, реализацией крупных инвестиционных проектов и поддержкой отечественных производителей со стороны государства. Кроме того, успешное развитие отрасли положительно сказывается на экспортном потенциале регионов, позволяя не только удовлетворять внутренний спрос, но и осваивать зарубежные рынки.

Для реализации стратегии обеспечения продовольственной безопасности в ряде регионов страны были созданы промышленные кластеры, специализирующиеся в т. ч. и на переработке сельскохозяйственной продукции, где реализуются комплексные инвестиционные проекты, направленные на модернизацию производственных мощностей, внедрение энергоэффективных технологий и повышение качества конечной продукции. Данные меры способствуют не только росту конкурентоспособности отечественных продуктов питания, но и созданию дополнительных рабочих мест, снижению социальной напряженности, а также стимулируют развитие смежных отраслей – от логистики до оптово-розничной торговли.

С начала реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» численность работников в пищевой промышленности выросла в среднем на 10–12 %, а в ряде регионов – на 15–20 %². Рост занятости обусловлен не только расширением производственных мощностей, но и активным внедрением новых технологий, требующих квалифицированных специалистов. Переобучение и повышение квалификации персонала, инициированные крупными агропромышленными холдингами, способствуют развитию человеческого капитала, что в свою очередь положительно влияет на экономическую устойчивость аграрных регионов.

Исходя из вышесказанного, пищевая промышленность в аграрных регионах играет решающую роль в формировании местной экономики по ряду направлений:

- переработка сырья, произведенного местными сельхозпроизводителями, позволяет создать продукцию с высокой степенью переработки, что приводит к увеличению ее добавленной стоимости, что в свою очередь обеспечивает дополнительный доход и прибыль, а также стимулирует развитие сопутствующих отраслей экономики и увеличивает налоговый потенциал субъектов Российской Федерации;

- развитие перерабатывающего сектора способствует созданию новых рабочих мест не только на производстве, но и в сфере логистики, маркетинга и оптово-розничной торговли, что особенно важно для депрессивных российских регионов, где уровень занятости зачастую зависит от сезонных работ и традиционных сельскохозяйственных циклов;

- стимулирование инвестиций в пищевую промышленность оказывает синергетический эффект на развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а создание современных высокотехнологических производств по переработке сельскохозяйственного сырья требует развития энергетики и водоснабжения, что становится основой для будущих экономических инициатив;

- пищевая промышленность предъявляет высокие требования к качеству и экологической безопасности продукции растениеводства и животноводства, что стимулирует внедрение современных технологий в АПК, автоматизацию процессов и развитие системы контроля качества. В результате не только повышается уровень конкурентоспособности продукции на национальном и глобальных рынках, но и создаются условия для снижения социальной напряженности в обществе;

- наличие современных перерабатывающих мощностей позволяет аграрным регионам не только удовлетворять внутренние потребности рынка продуктов питания и решать проблему повышения уровня продовольственной безопасности, но и успешно выходить на внешние рынки, что способствует улучшению торгового баланса и снижению зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов.

Инвестиционная политика, ориентированная на развитие пищевой промышленности, требует привлечения как государственных, так и частных финансовых ресурсов. Реализация крупномасштабных проектов обусловлена необходимостью: модернизации существующих производственных и создания новых высокотехнологичных мощностей с использованием современных технологий; обеспечения финансирования исследований и разработок в области

² URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 11.04.2025).

новых технологий и методов переработки сельскохозяйственной продукции; снижения зависимости от импортных компонентов и технологий за счет развития собственных научно-технических разработок.

Привлечение инвестиций позволяет отечественным предприятиям не только обновлять основные фонды, но и улучшать качество продукции, снижать себестоимость производства продукции и решать проблему санкционного давления. Многие авторы отмечают, что инвестиционная политика является катализатором для формирования эффективной системы поддержки инноваций, что также выступает необходимым условием повышения уровня продовольственной безопасности страны и обеспечения развития импортозамещающих производств (Ахмедов 2011; Кормишкина и Колосков 2017).

Несмотря на позитивные тенденции в развитии пищевой промышленности, ряд проблем, требующих особого внимания со стороны как государства, так и бизнеса, остаются нерешенными:

- несмотря на рост инвестиционной активности в АПК и пищевой промышленности, общий объем привлеченных ресурсов и высокая волатильность их темпов роста не позволяют в полной мере решать задачи обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения;

- сложность бюрократических процедур получения государственной поддержки, особенно для малого и среднего бизнеса, а также недостаточная прозрачность в распределении государственных субсидий оказывают негативное влияние на инвестиционный климат субъектов Российской Федерации;

- в ряде депрессивных российских регионов наблюдается высокий уровень социальной напряженности, что связано с ростом масштабов теневой экономики и значительной безработицей;

- ужесточение требований в части экологической безопасности, необходимость сокращения выбросов и рациональное использование ресурсов требуют дополнительных инвестиций и внедрения новых технологий, что замедляет темпы развития пищевой промышленности.

Роль государства в формировании инвестиционной политики особенно важна в условиях роста геополитической напряженности и усиления внешнего давления. Обеспечение продовольственной безопасности и противодействия санкциям обуславливает увеличение роли государства в части поддержки приоритетных отраслей экономики в целом и пищевой промышленности в частности. Для этого в Российской Федерации используются специализированные инструменты стимулирования инвестиционной активности, механизмы субсидирования и софинансирования за счет бюджетных средств крупномасштабных инвестиционных проектов. Большую популярность получили косвенные меры поддержки, такие как предоставление налоговых льгот и иных преференций, что особенно актуально для субъектов малого и среднего бизнеса.

Частные инвестиции продолжают играть ключевую роль в развитии АПК и пищевой промышленности. В совокупности с мерами государственной поддержки повышение эффективности механизма и инструментов инвестиционной политики требует использования моделей государственно-частного партнерства, позволяющих объединить усилия бизнеса и государства в реализации крупномасштабных инвестиционных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Роль пищевой промышленности в современном обществе выходит далеко за рамки традиционных производственных процессов. Она становится движущей силой изменений, способствующих гармоничному развитию экономики, социальной сферы и экологии. Для аграрных регионов особенно важно продолжать инвестировать в развитие перерабатывающей промышленности, одновременно повышая эффективность функционирования агропромышленного комплекса, чтобы обеспечить комплексное решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Именно такой комплексный подход, объединяющий экономическую эффективность и социальную ответственность, станет фундаментом социально-экономического развития российских депрессивных регионов, которые в основном имеют аграрную специализацию.

Пищевая промышленность не только обеспечивает переработку сельскохозяйственного сырья, но и служит важным инструментом социально-экономической трансформации субъектов Российской Федерации. В условиях роста геополитической напряженности и необходимости решения проблемы продовольственной безопасности стратегическая поддержка отрасли, активное привлечение инвестиций и внедрение инновационных решений позволят создать базу для устойчивого развития регионов, способствуя росту ВРП, расширению занятости и улучшению качества жизни населения.

Пищевая промышленность в аграрных регионах является важным элементом стратегического развития, обеспечивая не только экономический рост территорий, но и улучшение качества жизни населения. Реализация комплексного подхода стимулирования инвестиционной активности позволит не только эффективно использовать имеющиеся в распоряжении бизнеса ресурсы, но и создать прочную основу для устойчивого развития мезоуровневых систем на долгосрочную перспективу, что возможно в рамках ГЧП. Реализация долгосрочных программ, направленных на поддержку местного сельского хозяйства, развитие инфраструктуры и логистики, внедрение инновационных технологий и создание импортозамещающих производств, создает благоприятные условия для формирования траекторий устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Таким образом, повышение эффективности реализации инвестиционных проектов в рамках ГЧП в пищевой промышленности предполагает:

- разработку комплексных программ поддержки, направленных на привлечение как государственных, так и частных инвестиций в отрасль, что позволит создать благоприятные условия для модернизации производства, внедрения инноваций и повышения экспортного потенциала;
- внедрение механизмов взаимодействия между научными учреждениями, производственными предприятиями и органами государственной власти будет способствовать диффузии инноваций, разработке новых технологий, повышению качества продукции и созданию дополнительных конкурентных преимуществ на рынках продуктов питания;
- оптимизацию административных процедур, повышение прозрачности распределения бюджетных субсидий и внедрение механизма государственно-частного партнерства реализацией инвестиционных проектов помогут сократить бюрократические барьеры и стимулировать приток капитала в пищевую промышленность;
- организацию программ повышения квалификации, профессионального обучения и переподготовки специалистов, которые позволят создать высококвалифицированный кадровый резерв, способный удовлетворить потребности бизнеса при внедрении новых технологий переработки и производства продукции в пищевой промышленности;
- внедрение энергоэффективных технологий рационального использования ресурсов и оптимизации логистической инфраструктуры, что будет способствовать повышению доверия потребителей к отечественной продукции;
- создание кластерных структур и агропромышленных парков, что позволит объединить усилия агрохолдингов и региональных органов власти, стимулировать обмен опытом и оптимизировать распределение инвестиций, и это положительно скажется на устойчивом развитии субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Ахмедов Н. А. Формирование системы оценки эффективности реализации инновационной стратегии и инвестиционной политики промышленных предприятий // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2011. № 4. С. 81–84.
- Akhmedov, Namig A. 2011. "Formirovaniye sistemy otsenki effektivnosti realizatsii innovatsionnoy strategii i investitsionnoy politiki promyshlennykh predpriyatiy" ["Formation of a system for evaluating the effectiveness of the implementation of innovation strategy and investment policy of industrial enterprises"] (in Russ.). *Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad]*, no. 4: 81–4.
- Ветрова Е. А. Особенности развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 6 (146). С. 69–72.

- Vetrova, Ekaterina A. 2015. "Osobennosti razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii" ["Features of the development of public-private partnership in the Russian Federation"] (in Russ.). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities] 146, no. 6: 69–72.
- Кормишкина Л. А., Колосков Д. А. Инновационные подходы к формированию инструментов инвестиционной политики с позиции парадигмы неоиндустриального развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10, № 6(54). С. 218–233. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.14>.
- Kormishkina, Lyudmila A., and Dmitrii A. Koloskov. 2017. ["Innovative approaches to the formation of investment policy instruments from the perspective of the paradigm of neo-industrial development"] (in Russ.). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast] 10, no. 6(54): 218–33. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.14>.
- Кочеткова С. А. Использование концессии как перспективного механизма реализации инвестиционных ГЧП-проектов в регионе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 11-3. С. 424–429.
- Kochetkova, Svetlana A. 2015. "Ispol'zovaniye kontsessii kak perspektivnogo mekhanizma realizatsii investitsionnykh GCHP-proyektov v regione" ["The use of concession as a promising mechanism for the implementation of investment PPP projects in the region"] (in Russ.). *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], no. 11-3: 424–29.
- Литвинова Н. С. Финансирование проектов государственно-частного партнерства: посткризисная реальность и перспективы // *Восточно-Европейский журнал передовых технологий*. 2013. Т. 3, № 2(63). С. 57–66.
- Litvinova, N. S. 2013. "Finansirovaniye projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: postkrizisnaya real'nost' i perspektivy" ["Financing of public-private partnership projects: post-crisis reality and prospects"] (in Russ.). *Vostochno-Evropejskiy zhurnal peredovykh tekhnologiy* [East European Journal of Advanced Technologies] 3, no. 2(63): 57–68.
- Петрикова Е. М., Корзина Е. А. Возможности региональных и местных бюджетов по реализации проектов государственно-частного партнерства // *Финансы и кредит*. 2011. № 25 (457). С. 35–55.
- Petrikova, Elena M., and Ekaterina A. Korzina. 2011. "Vozmozhnosti regional'nykh i mestnykh byudzhetrov po realizatsii projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva" ["Possibilities of regional and local budgets for the implementation of public-private partnership projects"] (in Russ.). *Finansy i kredit* [Finance and credit] 457, no. 25: 35–55.
- Татаркин А. И., Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Теоретические основы государственно-частного партнерства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2009. № 1(18). С. 19–24.
- Tatarkin, Aleksandr I., Ol'ga A. Romanova, and Yuliya G. Lavrikova. 2009. "Teoreticheskiye osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva" ["Theoretical foundations of public-private partnership"] (in Russ.). *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, management and law] 18, no. 1: 19–24.
- Шилкина О. А. Проблемы финансирования модернизации объектов коммунальной инфраструктуры // *Финансы и кредит*. 2015. № 13 (637). С. 15–20.
- Shilkina, Ol'ga A. 2015. "Problemy finansirovaniya modernizatsii ob'yektov kommunal'noy infrastruktury" ["Problems of financing modernization of municipal infrastructure facilities"] (in Russ.). *Finansy i kredit* [Finance and credit] 637, no. 13: 15–20.
- Brown T. L., Potoski M., Van Slyke D. Managing complex contracts: A theoretical approach // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2016. № 2(26). P. 294–308. <https://doi.org/10.1093/jopart/muv004>.
- Brown, Trevor L., Matthew Potoski, and David Van Slyke. 2015. "Managing Complex Contracts: A Theoretical Approach." *Journal of Public Administration Research and Theory* 26, no. 2 (March): 294–308. <https://doi.org/10.1093/jopart/muv004>.
- Devapriya K. A. K. Governance Issues in Financing of Public-Private Partnership Organizations in Network Infrastructure Industries // *International Journal of Project Management*. 2006. № 24 (7). P. 557–565. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2006.07.003>.
- Devapriya, Kapila A. K. 2006. "Governance Issues in Financing of Public-Private Partnership Organizations in Network Infrastructure Industries." *International Journal of Project Management* 7, no. 24 (October): 557–65. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2006.07.003>.
- Khanom N. A. Conceptual issues in defining public private partnerships (PPPs) // *International Review of Business Research Papers*. 2010. Vol. 6, № 2. P. 150–163.
- Khanom, Nilufa A. 2010. "Conceptual issues in defining public private partnerships (PPPs)." *International Review of Business Research Papers* 6, no. 2 (August): 150–63.
- Kumari A., Sharma Kumar A. Infrastructure financing and development: A bibliometric review // *International Journal of Critical Infrastructure Protection*. 2017. Vol. 16(C). P. 49–65. <https://doi.org/10.1016/j.ijcip.2016.11.005>.
- Kumari, Anita, and Anil Kumar Sharma. 2016. "Sharma Infrastructure financing and development: A bibliometric review." *International Journal of Critical Infrastructure Protection* 16(C), (December): 49–65. <https://doi.org/10.1016/j.ijcip.2016.11.005>.

- Panayides P. M., Parola F., Lam J. S. L. The effect of institutional factors on public-private partnership success in ports // *Transportation research part A: policy and practice*. 2015. № 71. P. 110–127. <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.11.006>.
- Panayides, Photis, Francesco Parola, and Jasmine Siu Lee Lam. 2015. “The effect of institutional factors on public-private partnership success in ports.” *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, no. 71 (January): 110–27. <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.11.006>.
- Sabry M. I. Good governance, institutions and performance of public private partnerships // *International Journal of Public Sector Management*. 2015. T. 28, Vol. 7. № 28. P. 566–582. <https://doi.org/10.1108/IJPSM-01-2015-0005>.
- Sabry, Mohamed I. 2015. “Good governance, institutions and performance of public private partnerships.” *International Journal of Public Sector Management* 7, no. 28 (October): 566–82. <https://doi.org/10.1108/IJPSM-01-2015-0005>.
- Sharma C. Determinants of PPP in infrastructure in developing economies // *Transforming Government People Process and Policy*. 2012. № 6 (2). P. 149–166. <https://doi.org/10.1108/17506161211246908>.
- Sharma, Chandan. 2012. “Determinants of PPP in infrastructure in developing economies.” *Transforming Government People Process and Policy* 6, no. 2 (June): 149–66. <https://doi.org/10.1108/17506161211246908>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.